

ШВЕЙЦАРСКОГО ЕДИНОРОГА ЗАТОПТАЛИ В МОСКВЕ

Швейцарский театр "Види-Лозанн" Э.Т.Е., направивший на Олимпиаду два спектакля, начал выступление на столичных подмостках очень интеллигентно и без особых экстравагантностей. Просто превратил на пару часов сцену "Et Cetera" в "Стеклянный зверинец" — с помощью режиссера Ирины Брук, дочери известного Питера Брука.

Дикие животные по сцене не скакали, хотя аналогия с зоопарком в старенькой пьесе Теннесси Уильямса, не раз ставившейся и нашими театрами, определенно прослеживается. В том смысле, что все действие происходит в замкнутом пространстве неизменяющихся декораций — семейной "клетке" героев. Несмотря на отсутствие решетки на стенах, в домашнюю тюрьму с пожизненным заключением попадают все: и агрессивно любящая параноидальная мать с навязчивой идеей выдать замуж свою несчастную дочь-калеку Лауру, и ее взрослые дети.

Разговаривают актеры по-французски, и для не владеющей языком публики справа от сцены повешен экран с бегущими титрами.

По жанру "Зверинец" — сентиментальный спектакль-воспоминание. Вероятно, именно поэтому у героев обнаруживается бросающаяся в глаза неувязка в возрасте. Зрителя уверяют, что та хрупкая женщина с неудавшейся личной жизнью — мать уже давно смирившегося с сединой рассказчика, скромного служащего из обувного магазина, поэта в душе и любителя вечерних киносеансов. А патологически робкая девушка, словно случайно появившаяся здесь из прошлого века, — его старшая сестра. Но эта путаница с годами вскоре становится абсолютно неважной, потому что внимание зала сосредоточивается на невидимом визитере, которого с нетерпением ожидают в "клетке". Является он в виде молодого амбициозного красавчика, потенциального жениха для Лауры.

Семейная история сыграна во вкусом, тонко и красиво, перемещаясь между диваном,

вешалкой и столом — на этом декорации спектакля заканчиваются. Каждая мизансцена — яркий эпизод, вырванный из семейной жизни. Сначала они обедают, и мать рассуждает о пользе тщательного пережевывания и работе кишечника, доводя сына до белого каления. Затем она уверяет дочь, что та имеет все шансы остаться старой девой, но все-таки должна дожидаться своего принца. Время от времени на белом заднике под повторяющуюся мелодию появляется одна и та же картинка — вращающаяся карусель из стеклянных зверушек. В этом искусственно созданном мире, среди коллекции хрупких стекляшек, живет хромая Лаура, не подготовленная для другой жизни, и мечта об однажды появившемся принце разбивается вместе с ее любимой игрушкой — крошечным единорогом. В общем, никто не умер, но всех очень жалко.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.